

СОМЕНА
г. Ленинград

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ЛАУРЕАТА ПРЕМИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В ЗНАМЕНИТОМ фильме Михаила Ромма «Девять дней одного года» есть такой диалог между героями:

— Зачем ты занимаешься этим? (Имеется в виду наука, результаты которой человек неэффективны, незримы сегодня).

— Мысль нельзя остановить...

И, как нельзя остановить мысль, невозможно перекрыть источник человеческого самовыражения, задержать желание художника прислушаться

к нешнему поколению музыкантов качество, как высокий профессионализм, и полное отсутствие погони за немедленным, сиюминутным успехом, и столь простое понятие, как честность художника.

Весь его облик — облик

влечет гражданская тема — и он пишет свои кантаты, ему присущ юмор, ироническое отношение к жизни, остроумно и изысканно преломленное в музыке, — и вот оперы по Гоголю и Козьме Пруткову.

Без всякой натяжки его можно назвать человеком многосторонних интересов. Всерьез любит мировую литературу, и особенно Гого-

средств. Прошло всего двадцать лет, и проблема языка стала уже само собой разумеющейся, сложности все освоили, и, как ни странно, на смену теперь пришла проблема высокой простоты. В наши годы все профессиональные музыканты умеют говорить, не все знают — о чем... Романтик по типу музыкального мышления, хранящий в душе традиции, берущие начало в бетховенской музыке, и деликатно следующий им, Геннадий Баншиков ставит перед собой честные и серьезные музыкальные задачи. Он знает, о чем хочет рассказать нам. В нем до сих пор живо юношеское стремление избежать общих мест и общих слов. Его искусство — в русле тех традиций второй половины двадцатого века, когда художник не хочет дать окружающим возможности догадаться о лирической природе своего существа. И потому прибегает к особой сдержанности, прибегает к иронии. Иронии в музыке Баншикова много. Может быть, она-то и свидетельствует об особой ранимости природы?

На «Музыкальной весне» 1977 года впервые прозвучало новое произведение композитора — Соната для гитара-выборного баяна. В этом ярком, неожиданном сочинении смело сочетаются атрибуты сугубо камерного жанра — строгость интонаций, рассчитанные пропорции формы — с импровизационностью, буйством билибинских красок, с использованием всевозможных тембров баяна, с веселым темпераментом уличного музыканта. Все это образует очень любопытный сплав, не лишенный, однако, эстетства...

Геннадия Баншикова отличает точное и тонкое понимание жанра, в котором он работает. Жанровое разнообразие его музыки достаточно велико. Его радиооперы — образец понимания радиожанра как такового. Интонации здесь предельно просты, характеры персонажей и география действия намечаются двумя-тремя скульпными штрихами. В этих работах особенно ощутимо незаурядное мастерство композитора, обаяние его музыкальности. Небольшие радиооперы позволяют видеть в нем настоящего художника современного театра, и потому естественно предположить, что Баншикову на сегодняшний день под силу участвовать в развитии труднейшего жанра оперы. Сейчас композитор пишет оперу «Горе от ума», и, наверное, это будет, как всегда у него, просто в своей сложности и красиво в своей образности и обязательно отмечено истинным артистизмом и подлинным талантом.

...Можно спорить о форме. Можно оспаривать замысел и не соглашаться с воплощением. Но всегда бесспорен талант — по словам поэта, «единственная новость, которая всегда нова».

С. БАНЕВИЧ,
композитор, лауреат премии Ленинградской комсомольской организации

ГЛАВНОЕ — ТАЛАНТ

ИСКУССТВ

к хаосу ощущений и воспоминаний, правды и вымысла, снов и реалий... Есть художники, живо реагирующие на дефицит того или иного начала в данный временной момент и преподносящие слушателю или зрителю именно то, что и нужно на первый и поверхностный взгляд. Но есть и другие, и они подобны леснику, оставляющему в лесу дрова и пищу тем неведомым путникам, которые, может быть, придут, и тогда это им пригодится, а может быть, и не придут... Лесник этот не уверен, понадобятся его дрова сегодня или будут использованы завтра, но он делает это для людей и убежден, что они воспользуются тем, что он для них приготовил.

Подобная ассоциация приходит в голову, когда мы сталкиваемся с художником, который, храня в себе дар, переданный от великих предшественников, сочиняет симфонии и вокальные циклы, зная, что, возможно, сегодня их примут не все, оценят не все, что они не станут сразу же панацеей от всех бед и проблем. Но этот художник верит в то, что не сегодня, так завтра все то, что он делает, непременно пригодится людям...

Я думаю, что молодой ленинградский композитор Геннадий Баншиков — именно такой художник. В нем сплелись и такое характерное для ны-

скромного, честного художника столь далек от праздничности, что с трудом ассоциируется с какими бы то ни было наградами. Однако совсем недавно Баншиков удостоен награды высокой и ответственной — премии Ленинградской комсомольской организации.

Геннадий Баншиков родился в годы Великой Отечественной войны, мать его была фронтовым хирургом. С шести лет учился он в музыкальной школе, закончил Ленинградскую консерваторию, где прошел и ассистентуру — стажировку. Его педагогами по композиции были Сергей Вольфензон, воспитавший огромное число сегодняшних музыкантов, и Борис Арапов, известный и маститый педагог и композитор. Среди сочинений Баншикова — «Опера о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», поставленная в Театре оперы и балета имени Кирова, опера «Любовь и Силин» по Козьме Пруткову, балетный номер «Вестрис», две симфонии, кантаты «Зодчие» по Дмитрию Кедрину и «Памяти Гарсиа Лорки», Соната для гитара-выборного баяна, радиооперы «Осталась легенда», «Разведчица Люся», «Самая обыкновенная улица», музыка ко многим радиоспектаклям, театральным постановкам, кинофильмам... Его

ля, Достоевского и Томаса Манна. Очень активный спортивный болельщик, ближе всего ему хоккей, и он может долго и с интересом обсуждать очередную шайбу Харламова. В своих музыкальных пристрастиях определен и бескомпромиссен и из всего потока современной музыки выделяет для себя великого Шостаковича, и Галину Уствольскую, и Бориса Тищенко, которого тоже совсем еще недавно называли молодым... А еще любит научную фантастику и бесконечно увлечен техникой, электронной, умело приспособляя ее к своему жилью...

Но прежде всего и до конца он музыкант. Музыкант высокого профессионализма и глубокой внутренней культуры, впитавший в себя европейскую культуру творческого отношения к традициям. Его музыке присущ безукоризненный вкус, свойственный ленинградской композиторской школе. Мне кажется, что главное достоинство музыки Геннадия Баншикова — ее гуманистическая направленность, воплощенная, однако, вполне скромно — без ложной патетики и скучной демагогии...

Еще в пятидесятые годы в нашей музыке на первом плане стояла проблема языка, поиски новых выразительных

148